

Она не испытывала интереса к этому месту, но, узнав имя Гунсунь И, решила спросить у императрицы. Глубоко задумавшись, она пришла к выводу, что раз он мужчина, то императрица вряд ли проявит к нему интерес. Лучше было бы отправиться в Управление музыки.

Они провели здесь время, выпив чашку чая, и несколько студентов подошли поздороваться. Их взгляды неизменно останавливались на Ань Ян. Новости о том, что князь Чжунчжоу женился, недавно облетели все улицы и переулки. Белолицый юноша рядом с ним явно был переодетой девушкой, и они смеялись, называя её «маленькой княгиней».

Ань Мобай с досадой уставилась на студентов:

— Прочь, прочь! Что вы тут болтаете? Это молодой господин из семьи Шангуань. Если маркиз Вэньбо услышит, вы больше не сможете учиться в этом павильоне.

При упоминании маркиза Вэньбо остальные студенты, которые до этого смеялись, побледнели. Они только что обсуждали его отца, разве это не значит, что они говорили о маркизе плохо?

Ань Ян повернула голову к уже подкашивающимся ногам молодого господина, и на её лице появилась лёгкая улыбка:

— Здравствуйте, уважаемые братья. У меня с князем Чжунчжоу лишь родственные связи, поэтому мы близки. Я не та «маленькая княгиня», о которой вы говорите. Но если какая-нибудь молодая леди хочет выйти за него замуж, я могу устроить сватовство.

Ей стало любопытно, кем была её предшественница. Ведь она училась в Павильоне Хунвэнь, почему же эти люди не узнали её? Внешность человека не меняется. Она ущипнула себя за щёку, радуясь, что прежняя Ань Ян была скромной принцессой. Это позволяло ей не жить в тени своей предшественницы.

Теперь она могла жить так, как сама выбирала.

Мысленно она продолжала думать о делах в Управлении музыки. Вопрос с феодальным владением больше нельзя было откладывать. Она не хотела жить в мире, полном интриг и коварства. Собственное владение дало бы ей уверенность, что однажды её не разоблачат. По крайней мере, она могла бы жить спокойно.

Выйдя из чайной, она взяла своего коня и направилась по улице. Ань Мобай задержалась, так как студенты окружили её. Ведь князь Чжунчжоу, окружённый романтикой, был неплохим выбором для замужества. Даже будучи потомком клана Ань, под именем принцессы Ань Ян, Ань Мобай не была столь заметной.

Сегодняшний день был прекрасным, на улицах было много лотков. Она снова увидела лоток с тангао и остановилась, наблюдая, как несколько детей крутятся вокруг него. Золотистые пирожки пахли восхитительно, и у неё слюнки потекли. Она тоже хотела купить один, но, порывшись в карманах, обнаружила, что не взяла с собой денег.

Раньше, когда она шла за своим девятым дядей, она всегда платила сама. Без золота и серебра ничего не получится.

Перед лотком стоял высокий юноша в светло-красном халате. Его приятная внешность привлекала взгляды прохожих. Юноша из богатой семьи с хорошей внешностью, одетый в роскошный халат, был приятным зрелищем.

Ань Ян смущённо посмотрела на продавца и вернула ему тангао:

— Простите, я забыла взять с собой деньги. Возьмите обратно.

— Эй ты... выглядишь прилично, а ведёшь себя так... — Молодой продавец, глядя на возвращённый пирожок, с укором посмотрел на Ань Ян, прежде чем взять пакет.

Ань Ян, не имея большого опыта в подобных ситуациях, почувствовала себя неловко. Её лицо покраснело, и она, взяв своего коня, пошла обратно.

Пройдя несколько шагов, она услышала шаги сзади. Кто-то подошёл и купил тот самый тангао, который она вернула, и протянул ей:

— Прошло столько лет, а маленькая принцесса всё ещё любит тангао.

Ань Ян остановилась и настороженно посмотрела на женщину. Она была одета в чёрный халат, слегка худая, с седыми висками, но с бодрым видом. Её взгляд был мягким и доброжелательным.

Она не знала эту женщину и колебалась, стоит ли отвечать, но та продолжила:

— Маленькая принцесса, вы, важная персона, забыли меня. Я была вашей кормилицей. В Холодном дворце это я заботилась о вас. Потом вы ушли с императрицей в её покои, но вы помнили старую привязанность и часто навещали нас.

Кто помнит такие старые истории?

Хотя женщина излучала дружелюбие, в королевских делах много интриг, и Ань Ян сохраняла осторожность. Она не помнила, что происходило в первые четырнадцать лет её жизни, но текущие события были ей ясны.

Она тут же ответила:

— Вы ошибаетесь. Я вас не знаю.

Ещё раз осмотрев внешность женщины, она запомнила её, затем села на коня и направилась к Вратам Чжэнъян.

Проводив взглядом девушку, чёрная женщина растворилась в шумном рынке, став незаметной.

Внутри дворца нельзя было ездить верхом, поэтому, достигнув Врат Чжэнъян, она слезла с коня и передала его Армии Шэньцэ. Когда она повернула взгляд внутрь дворца, к ней подъехали несколько лошадей. Звук копыт раздавался чётко, и она остановилась у ворот.

Впереди на лошади сидел командирлевой гвардии Ли Му. Она замерла на месте. Разве во дворце нельзя ездить верхом? Видимо, правила различаются для разных людей.

Как несправедливо! Она закусила губу и бросила на Ли Му сердитый взгляд. Затем её взгляд скользнул мимо нескольких генералов и остановился на женщине в конце. Она склонила голову и вздохнула. Оказалось, это была императрица.

И Цинхуань остановила коня и посмотрела на расстроенного ребёнка. Сегодня он был одет в мужскую одежду, открывая высокий лоб. Нефритовый венец, собравший волосы сзади, придавал ей особую мужественность, как в старые времена. В её глазах была забота. Она

слезла с коня и подошла к Ань Ян:

— Я сегодня еду за город. Ты пойдёшь со мной?

Знакомое чувство охватило Ань Ян. Она потерла голову и уже хотела ответить, как вдруг раздался голос женщины:

— Ваше Величество, она ещё ребёнок. Ехать с вами будет неудобно.

Она посмотрела на Хо Лина, сидящего на лошади, и невольно бросила на него сердитый взгляд, затем с улыбкой ответила:

— Тётя, что с вами сегодня? Вы выглядите неважно. Может, вы плохо спали? Муж не позаботился о вас?

Лёгкий голос девушки разнёсся у ворот дворца, и несколько человек на лошадях рассмеялись. Ли Му тоже сжал губы, сдерживая улыбку. Хо Лин сжал поводья и сердито сказал:

— Я ещё не женат. Откуда у меня муж?

Императрица улыбнулась, даже не глядя, она могла представить, как Хо Лин злится. Она взяла слегка вспотевшую ладонь Ань Ян и заботливо сказала:

— Ты вспотела. Не простудись. Возвращайся во дворец.

Ань Ян кивнула и пристально посмотрела, как И Цинхуань садится на лошадь.

Кто-то рядом пошутил над Хо Лином:

— Командир Хо, откуда у вас такая милая племянница? Даже в мужской одежде она очаровательна. Уже взрослая? Наш командир Ли ещё не помолвлен. Может, вы их сведёте, заодно найдёте себе мужа и избавитесь от тоски.

Ли Му покраснел, и его холодный взгляд упал на того человека, заставив его поспешно засмеяться:

— Командир Ли, вам уже за двадцать. Пора жениться. Такая милая девушка вам подойдёт...

— Довольно.

Лёгкое восклицание императрицы, как чистая осенняя вода, заставило всех натянуть поводья. Они посмотрели на уходящего правителя и поспешили за ним, тема была закрыта.

Медленно идущий Ли Му взглянул на Ань Ян и тихо сказал:

— Императрица добра. Господин Ян привык шутить.

Ань Ян стояла у ворот дворца, наблюдая за удаляющимися фигурами. Она невольно сделала шаг вперёд. Ей хотелось сказать что-то вроде «будьте осторожны», но слова не шли с губ. Она лишь посмотрела на Ли Му и сказала:

— Я в порядке. Пожалуйста, позаботьтесь о безопасности императрицы.

Девушка была очень вежлива. Ли Му слегка кивнул, его взгляд остановился на её ясных

глазах:

— Хорошо. Я пойду. Берегите себя.

Когда все ушли, она медленно направилась внутрь дворца. Дворец был огромен, но, кроме Дворца Ишуй, большая часть заднего дворца была заброшена. Наложницы императора Вэня из старой Чу были выселены. Некоторые вернулись домой, другие покончили с собой, когда мятежники ворвались во дворец. Сейчас во дворце было тихо.

Она шла без цели, думая о женщине, встреченной на рынке. Ей было любопытно узнать о прошлом этого тела. Та женщина сказала, что она жила в Холодном дворце. Преувеличивала ли она или говорила правду?

Женщина утверждала, что знает её прошлое и что она навещала их в Холодном дворце. Если это правда, то императрица, находящаяся в своих покоях, не могла быть отвергнута. Они были матерью и дочерью, единым целым. Во дворце не было слухов о том, что императрицу лишили титула.

Значит, слова этой женщины нельзя было принимать за правду.

Глубоко задумавшись, она поняла, что слухи не возникают на пустом месте. Она не помнила, что было раньше, но если бы императрицу лишили титула, это обязательно было бы записано в истории.

Авторская ремарка: Нечего сказать. Всем добра.

<http://bllate.org/book/16208/1454792>